

Аксельруд Дина Ароновна

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ И НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕСКРИПЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья рассматривает некоторые случаи специфического употребления определенных и неопределенных дескрипций, актуализированных в именных группах (ИГ) в дискурсе, с когнитивных позиций. В ней выявлены примеры неуникального использования определенных ИГ и проведена их когнитивная классификация. В работе также отмечены условия создания стилистического эффекта путем транспонирования определенных ИГ в несвойственные им контексты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 61-64. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.02.00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'1(08)

Статья рассматривает некоторые случаи специфического употребления определенных и неопределенных дескрипций, актуализированных в именных группах (ИГ) в дискурсе, с когнитивных позиций. В ней выявлены примеры неуникального использования определенных ИГ и проведена их когнитивная классификация. В работе также отмечены условия создания стилистического эффекта путем транспонирования определенных ИГ в несвойственные им контексты.

Ключевые слова и фразы: определенная дескрипция; неопределенная дескрипция; референциальные цепочки; уникальность; специфичность; ложная или условная определенность; стилистическое транспонирование артикля.

Аксельруд Дина Ароновна, к. филол. н.
Пятигорский государственный университет
deaxel@mail.ru

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ И НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕСКРИПЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ ДИСКУРСЕ

Формальный анализ определённых дескрипций (ОД), осуществленный в работе Б. Рассела [9, р. 479-493], проводит различие между ними и неопределёнными дескрипциями (НД) путем употребления их в предложении, требующем строго ограниченного значения уникальности, потому что свойство, выражаемое описательным материалом, включенным в неопределённую именную группу (ИГ), практически содержит только одну сущность. Другие исследователи отмечали, что и у ОД во множественном числе одним из условий исчерпывающего выявления значения является тот же подход [8; 11].

Считается также, что уникальность/исчерпанность идеи должна быть эффективно поддержана контекстным ограничением или сужением объема дескрипции. Например, в предложении *The table is covered with books* / Стол завален книгами (*пример, здесь и далее перевод автора статьи – Д. А.*) вовсе не имеется в виду какой-то уникальный стол во вселенной. Общим же для всех определенных ИГ является то, что они по традиции имплицитно указывают на уникальный референт в некоем специфицированном смысле, поэтому большая часть работ по проблеме определенности как раз и «крутится» вокруг этой идеи. В лингвистике текста эта мысль в первую очередь ассоциируется с проблемой анафоры. Второй подход базируется на анализе всех определенных ИГ по шкале достаточного проникновения в когнитивный объем их референтов. Такое понимание было введено еще Д. Спербером и Д. Уилсоном, которые считали, что этот процесс связан главным образом с памятью человека [10, р. 77]. Но если согласиться с тем, что определенные ИГ – это референциальные выражения, для которых существует доступный референт, то тогда все они должны быть единицами уникальной референции, потому что уже сама мысль о локации референта в памяти предполагает, что должен быть только определенный референт. Дж. Гандель с соавторами [6, р. 274-307] подходят к этой проблеме несколько иначе. Они рассматривают типы ИГ и их объемы, а далее создают нечто вроде когнитивной иерархии, в которой определяется степень «данности» в каждом отмеченном типе. При этом определенные ИГ отличаются от неопределенных при соблюдении одного минимального требования – наличия уникальной идентификации.

Б. Бирнер и Г. Уорд против такого определения. Они считают, что тогда «слушатель всегда должен уметь определять фактический объект в мире..., а говорящий должен верить, что слушающий способен **индивидуализировать** упомянутый референт и отделить его от других в дискурсе» (*выделено автором статьи – Д. А.*) [2, р. 122]. В их понимании «индивидуализация» предполагает сообщение референту свойств, которые будут отличать его от других в контексте. И она обязательно должна предшествовать идентификации, так как нельзя идентифицировать что-либо, не приписав ему характеристики, которые будут отличать его от всех других сущностей, релевантных для этого текста. Поэтому проникновение в референт и его идентификация возможны, если признать, что конвенциональные ИГ устанавливают *существование* уникального референта. А тогда можно воспринимать идентификацию и индивидуализацию как разгворные импликатуры. Правда, при этом нужен особый набор правил для контекста, релевантно сужающего размеры дискурса. Но оказывается, что сужения общего знания до определенного контекста недостаточно, а еще необходимо создать и определенную салиентность (выделенность), без которой было бы невозможно понимание такого предложения *The dog got into a fight with another dog* / Собака ввязалась в драку с другой собакой (*пример автора статьи – Д. А.*). В этом примере ИГ *the dog* должна обозначать «одну из двух собак», хотя обе они принадлежат к домену дискурса.

Рассмотрим следующую пару предложений:

Please, hand me the book – Please, hand me a book (пример автора статьи – Д. А.).

В первом предложении адресат идентифицирует и локализует уникальную книгу для того, чтобы выполнить указание. Конечно, в реальности существует не одна единственная книга, но просто все остальные книги нерелевантны для данной ситуации. Кроме того, следуя известной максиме количества П. Грайса [5], говорящий должен проявить желание сотрудничать при коммуникации, чтобы у адресата не было никаких сомнений, о какой единственной книге идет речь. Таким образом, в данной ситуации в соответствии с правилами диалога выделен совершенно определенный объект, который необходим для выполнения просьбы.

Во втором же предложении речь идет о любом объекте, удовлетворяющем описанию «книга».

Есть также особый случай употребления ОД, который можно было бы назвать прагматическим. При этом ОД, чье дескриптивное содержание само по себе не индивидуализирует уникальный референт, употребляется в начале рассказа. Таким образом, создается эффект немедленного вовлечения читателя в динамику развития рассказа или романа, своего рода фамильярное приглашение соучаствовать в событиях, описанных в произведении. Например:

1. *The stranger came early in February* [3]. / Незнакомец пришел в начале февраля.

2. *High above the city, on a tall column, stood statue of the Happy Prince* [12, p. 27]. / Высоко над городом, высокой колонной возвышалась статуя Счастливого Принца.

Таким образом, все основные подходы к ОД предполагают наличие для них какого-то уникального референта. На самом же деле речь, скорее всего, идет о приписывании им значения – «обладание характеристиками уникального референта». Вся остальная информация зависит от того, как адресат использует разговорные импликатуры, то есть существуют какие-то наборы значений, которые ограничивают диапазон, допускающий предикцию уникальности референции. В то же время встречается много примеров, когда формально определенная ИГ уклоняется от требования обозначать что-то уникальное, даже если это требование поддерживается соответствующим контекстом. Тогда основанием для ее использования снова становится выделенность. Примеров неуникального использования определенных ИГ много.

1. Иногда они обозначают какую-то абстрактную ситуацию, в которой предполагаемый референт является единственно подходящим для данного описания: *He was the son of a poor farmer; Switch the light on* / Он – сын бедного фермера; Включите свет (примеры автора статьи – Д. А.).

2. Очень часто референт неуникальной определенной ИГ является одним из набора единиц, не способствующих такому различению ни при каких обстоятельствах: *Take the elevator to the 4-th floor. The boy scribbled on the living-room wall. Towards evening we came to the bank of a river* [3]. / Поезжайте на лифте на четвертый этаж. Мальчик написал на стене в гостиной. К вечеру мы прибыли на берег реки.

3. ИГ репрезентирует набор парных органов: *John was hit on the arm* / Джона ударили по руке (пример автора статьи – Д. А.).

4. ИГ обозначает роль, похожую на какое-то свойство: *No problem, I'll get the maid to do it. Waiter, I demand to see the menu* [Ibidem]! / Нет проблем, я найду горничную, чтобы она сделала это. Официант, я требую показать мне меню!

5. В некоторых случаях определенные ИГ представляют части какого-то объекта и не могут быть употреблены в единственном числе, так как у объекта есть не один для них референт. Поэтому неверны предложения типа: **I bought a new house and discovered that the window was broken. *I can't take my car tonight – the tire is flat* / *Я купил новый дом и обнаружил, что окно было разбито. *Я не могу взять сегодня мою машину – шина лопнула (примеры автора статьи – Д. А.).

Если подключить к такому анализу когнитивный метод, то получается следующая классификация определенных ИГ:

1. **ИГ, обозначающие «владение чем-либо».** Есть ОД типа *the dog, the cat, the baby*, которые представляют собой относительно малые классы предметов, такие как: *домашние любимцы, дети, дома, средства передвижения*. Употребляемые именно в определенной форме, они относятся к собственной собаке, кошке или ребенку: *Yesterday the dog got into a fight with this dog* / Вчера моя собака ввязалась в драку с этой собакой (пример автора статьи – Д. А.). В этом примере вторая собака присутствует физически и более выделена, а первая понимается как собственная собака говорящего.

2. **ИГ, обозначающие традиционно уникальные референты.** К ним относятся ОД, употребленные в единственном числе по отношению к референтам, которые обычно бывали единственными в контексте. Так, например, когда появились лифты, их было по одному в доме. Или электровыключатели – по одному на комнату. Банк, парк, больница тоже были стереотипным набором для обычного города. Далее все изменилось, но закрепившееся в начале употребление сохранилось. Очень интересное наблюдение приводит по этому поводу Б. Аббот [1, p. 9]. Она показывает разницу в употреблении определенного артикля со словами *radio* и *TV*. Правильно говорить: *I heard it on the radio* и *I saw it on TV* / Я слышал это по радио; Я видел это по телевидению. Автор объясняет отсутствие артикля во втором примере тем, что в те времена, когда стали говорить о радио, оно было одним на весь дом. А когда речь зашла о телевизорах, то положение уже было иным.

3. **ИГ в предикатных структурах.** Предикатные номинации не имеют референции, так как они входят в состав классифицирующего предиката, и объект, с которым они соотносятся, уже не нуждается в идентификации. Этим и объясняется употребление определенной ИГ в предложении типа: *He was the son of a poor farmer* / Он был сыном бедного фермера. Появление же определенной ИГ в референциальной позиции

впервые в тексте становится непонятным. Например, *The son of George Bush is running for president / Тот самый сын Джорджа Буша баллотируется в президенты. Ведь если адресат знает, что у Дж. Буша несколько сыновей, то он не сможет вообще интерпретировать это предложение.

4. **ИГ, обозначающие продукты письменной деятельности** (книги, стихи, утренние газеты, меню в ресторане и др.). Например, *Waiter, I demand to see the menu* / Официант я требую показать мне меню. Очень удачный пример, иллюстрирующий это явление, привел Р. Эпштейн [4, p. 189-207]: *Recently it has become possible to buy space in someone else's womb, and we are promised that embryos, and tissues grown from them, are soon available from the catalog* / Недавно стало возможным купить место в чей-то матке, и нам обещают, что выращенные в ней эмбрионы и ткани скоро станут доступны из специального каталога. Референт ИГ *the catalog* уникален, считает автор, потому что таких каталогов еще нет в природе.

5. **ИГ, обозначающие местоположение.** У них есть обычно, а иногда и обязательно, референты, состоящие из более чем из одной единицы, и при этом все они одинаково выделены. В примере: *The boy scribbled on the living-room wall* / Мальчик написал на стене в гостиной можно легко объяснить употребление определенного артикля, но очень сложно обосновать употребление единственного числа у ведущего существительного *wall*. В то же время если в этом примере изменить артикль **He scribbled on a living-room wall*, то создается впечатление, что говорящий очень интересуется, на какой стене была сделана надпись. Критерием идентификации таких случаев становятся импликационные структуры текста. А исходя из них, можно утверждать, что предложения такого типа обозначают место (локацию). Сравним их, например, с предложением *As we approached the house we saw a child looking out of the window* / Когда мы подошли к дому, мы увидели ребенка, выглядывающего из окна (пример автора статьи – Д. А.). Если же изменить эту функцию и придать предыдущему предложению следующий вид: **We have to paint the living room wall* / Нам необходимо покрасить стену в гостиной, то это прозвучит как утверждение о том, что у гостиной есть только одна стена.

6. **ИГ с обозначением вида референта.** Именные группы такого типа характеризуют референта с позиции его положительных или отрицательных свойств. Например, *The contestant gave the right answer, and won a million dollars* [3]. / Участник соревнования дал правильный ответ и выиграл миллион. В этом примере вполне логично употребление определенной ИГ, так как правильный выбор чаще всего один, а неправильных вариантов может быть много. Известно также, что в английском языке наблюдаются контрастные отношения, при которых один полюс контраста (положительный) типично представлен единичным референтом, а противоположный полюс – референтом со значением множества. Например,

1. *We went to the same party – We went to a different party* / Мы пошли на один и тот же вечеринку – Мы пошли на другой вечеринку.

2. *We ran into the usual difficulties – We ran into some unusual difficulties* / Мы столкнулись с обычными трудностями – Мы столкнулись с рядом необычных трудностей (примеры автора статьи – Д. А.).

В свете сказанного представляется странным употребление определенного артикля со словом *wrong* в следующем примере: *The contestant gave the wrong answer and had to be disqualified* / Участник соревнования дал неправильный ответ, и его пришлось дисквалифицировать, так как неправильных ответов много. В то же время в грамматиках считается допустимым употребление определенных дескрипций в экзистенциальных предложениях: *There was the wrong address written on the envelope* / На конверте был написан неправильный ответ. В таких случаях следует говорить о какой-то ложной или условной определенности. Она используется как своего рода стилистический прием, основанный на транспонировании определенного артикля, для создания эффекта соучастия читателя в описываемой в тексте ситуации. Примерами этого стилистического приема могут быть рассказы Э. Хемингуэя, в которых с самых первых строк в рассказах употребляются только определенные дескрипции. Например, рассказ «Индийский лагерь» (*Indian Camp*) начинается со следующих предложений: *At the lake shore there was another rowboat drawn up. The two Indians stood waiting* [7, p. 29] / На этом берегу озера была еще одна вытасченная лодка. Оба индейца стояли в ожидании.

Таким образом, знание специфики функционирования именных групп в английском языке позволяет всегда точно определить, когда в базу знаний адресата вводится новый дискурсивный референт и каким способом на протяжении всего дискурса устанавливаются референциальные цепочки при помощи специфического использования различными говорящими неопределенных и определенных ИГ, связанных друг с другом и соотносящихся с одним и тем же объектом. Эти цепочки также выстраивают связи между разными диалогами и между разными их участниками. Иными словами, все участники коммуникации находятся в каком-то общем (глобальном) состоянии-событии, в котором происходит серия соединенных вместе действий-подсобытий. В то же время они получают доступ к общей базе данных и могут выявить одно единственное условие для правильного референциального использования дескрипций. Делают они это, скорее всего, постоянно прослеживая информацию о дискурсивных референтах, появляющихся на разных стадиях общения и у разных групп коммуникантов, а также учитывая изменяющиеся свойства референтов. Далее они постоянно обновляют не только свои собственные представления о референте, но и представления о знаниях той группы людей, которая сообщала владеет этой новой информацией.

Список литературы

1. **Abbott B.** Definiteness and Identification // Pragmatics in 2000: Selected papers from the 7-th International Pragmatics Conference / ed. by N. T. Eniko. Antwerp: International Pragmatics Association, 2000. V. 2. P. 1-15.
2. **Birner B., Ward G.** Information Status and Noncanonical Word Order. Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1998. 314 p.

3. **British National Corpus** [Электронный ресурс]. URL: www.natcorp.ox.ac.uk. (дата обращения: 28.08.2016).
4. **Epstein R.** Reference and Definite Referring Expressions // Concept of Reference in the Cognitive Sciences. Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1998. P. 189-207.
5. **Grice H. P.** Logic and Conversation // Syntax and Semantics. N. Y.: Academic Press, 1975. Vol. 3. Speech Acts / ed. by P. Cole and J. L. Morgan. P. 41-58.
6. **Gundel J. K., Hedberg N., Zacharski R.** Cognitive Status and the Form of Referring Expressions // Language. 1993. № 69. P. 274-307.
7. **Hemingway E.** Selected Stories. Moscow: Progress Publishers, 1971. 398 p.
8. **Neale S.** Descriptions. Cambridge: MA: MIT Press, 1990. 286 p.
9. **Russel B.** On Denoting // Mind. 1905. № 14. P. 479-493.
10. **Sperber D., Wilson D.** Relevance: Communication and Cognition. Cambridge: Wiley-Blackwell, 1995. 338 p.
11. **Vendler Z.** Adjectives and Nominalizations. The Hague: Mouton, 1968. 134 p.
12. **Wilde O.** The Happy Prince // Wilde O. Fairy Tales. Moscow: Progress Publishers, 1979. P. 27-38.

ON FUNCTIONING OF DEFINITE AND INDEFINITE DESCRIPTIONS IN THE ENGLISH DISCOURSE

Aksel'rud Dina Aronovna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State University
deaxel@mail.ru

The article considers some cases of the specific use of definite and indefinite descriptions, actualized in nominal groups in discourse from cognitive perspectives. The examples of the non-unique use of definite nominal groups are revealed, and their cognitive classification is carried out. The paper also mentions the conditions for stylistic effect creation by the transposition of definite nominal groups in unusual contexts.

Key words and phrases: definite description; indefinite description; referential chains; uniqueness; specificity; false or conditional certainty; stylistic transposition of article.

УДК 81'1(08)

Статья представляет собой попытку объяснить модификационные процессы в именной группе английского языка с когнитивных позиций. В ней выявлена разнонаправленность семантического воздействия прилагательных в ее составе и определены явления экзо- и эндомодификации, которые обусловлены меререологическими и контекстуальными характеристиками вершины именной группы и ее положением в структуре предложения и дискурса.

Ключевые слова и фразы: модификатор; когнитивно-семантические параметры именной группы; композиция Adj+N; кроссдоменное свойство; экзомодификация; эндомодификация; семантический адвербиальный определитель.

Аксельруд Дина Ароновна, к. филол. н.
Пятигорский государственный университет
deaxel@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДЪЕКТИВНОЙ МОДИФИКАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследования когнитивно-семантических параметров именной группы (ИГ) неизбежно приводят к выявлению особой роли прилагательных, выступающих в качестве модификаторов свойств объектов, явлений и идей, обозначаемых существительным, которое является ее вершиной. Существующие традиционные семантические классификации прилагательных как слов определенного лексико-грамматического разряда не позволяют с достаточной полнотой описать когнитивные процессы, возникающие при соединении смыслов внутри именной группы. Все они представляют семантику прилагательных в чистом виде, без учета таких когнитивных процессов, как, например, блендинг, инференция и переосмысление, происходящих при создании сложных номинативных единиц. Поэтому возникает необходимость посмотреть на процессы, действующие внутри ИГ под несколько иным углом, так как при соединении прилагательных с существительными внутри когнитивных доменов может происходить подавление одних черт, выделение других или их перегруппировка, а также появляются факторы, способствующие такому соединению.

В практической грамматике прилагательным, как особому классу слов, приписываются две функции: предикативная и адъективная. При предикативной функции они формируют семантическую базу предиката в предложении, так как являются семантическими предикатами. При атрибутивной же функции они модифицируют значение вершинного существительного в именной группе или, чаще всего, уточняют его свойства. Применение когнитивно-семантической методики анализа позволит описать это явление иначе.